

Андрей Ильенков

Флудий
& Кузьмич

Юмористическая
фантастика

**Андрей Юрьевич Ильенков
Флудий & Кузьмич.
Юмористическая фантастика**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32830344
ISBN 9785449078322*

Аннотация

«Флудий & Кузьмич» – это роман в жанре юмористической фантастики, который посвящён острой проблеме современного общества: нарастающей разобщённости людей, утрате ими духовных и душевных качеств в угоду мнимым материальным ценностям и необходимости противостояния этому губительному процессу для дальнейшего существования человека как свободной и творческой личности. Для тех, кому не всё равно, что будет завтра с нами.

Содержание

I	5
II	14
III	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Флудий & Кузьмич
Юмористическая
фантастика**

Андрей Юрьевич Ильенков

© Андрей Юрьевич Ильенков, 2018

ISBN 978-5-4490-7832-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

– Ну, что скажешь, Флудий, как тебе эти существа? – буднично спросила крупная шарообразная особь неопределённого пола у ловко вкатившегося в центр управления межгалактического корабля подобного себе организма заметно меньшей величины.

– Да ничего особенного, Мудриус, – так... серединка на половинку, – панибратски развязано ответил упругий подчинённый, едва, как бильярдный шар, не столкнувшись с начальником.

– Послушай, ты когда-нибудь научишься докладывать по форме?! – раздраженно раздулся старший. – Твои бессмысленные неопределенности мне уже поперёк сферы! Ну, сколько можно!?! Всякий раз, одно, и тоже: опять прикажешь тебя форматировать?! Клянусь, Святой Бесконечностью – я снова решусь: хотя ты мне с некоторых пор и друг.

– Виноват, Командор, но это выше моих аккумуляторных сил и мозаичного матричного сознания – вы, же прекрасно знаете, что я не умею лгать, и докладываю максимально объективно, дабы своим равноудалённым от алогичных помех зигзагов времени субъективизмом не исказить реальной картины текущей ситуации с учётом релятивистских погрешностей пространственных потоков генерирующих сублимирующие противоречия бытия.

Мудриус было, открыл рот, что бы согласно табелю о ранге и далее попенять подчинённого за неуставное поведение, но, немного растерявшись услышанному, многозначительно промолчал и великодушным жестом дал понять, что б он продолжал доклад по утверждённой сверху форме.

– Тогда ещё раз резюмирую для... особо продвинутых, – по-доброму съязвил Флудий, уловив мимолётную растерянность шефа, как всегда, не сдержавшись по причине весьма эмоциональных свойств характера. – Итак. Земляне к коим я вами же был отправлен в командировку, есть разумные существа, находящиеся в конце третьей ступени второго уровня бесконечных познаний Мироздания по шкале условной относительности просвещения Великого Вселенского Совета (далее – ВВС). При этом, имея достаточные предпосылки для вхождения на новый уровень иерархии положительных цивилизаций, наличествует значительный риск того, что под влиянием кучки алчных олигархов, пытающихся ради власти как таковой проводить политику подмены ценности истинных знаний и культуры на мнимые материальные блага, земляне деградируют в небытиё. Однако существование разрозненных центров противления этому смертельно опасному процессу, пока, в целом, уравнивает ситуацию, которую, я трактую, как напряжённая неопределенность. Ну, а тут собственно полный отчёт: от амёб до Homo sapiens, что, как, откуда, когда взялось и в какие тартарары катится, – протянул он шефу не большой кристалл с информацией.

– Ну, вот... – чуть спустил плотность объёма недовольства Мудриус, – можешь же ясно и чётко изложить мысль, а то: «ни то ни сё» какое-то. – Всякий раз поражаюсь – где ты только набираешься подобных оборотов. Кстати, чуть не прозевал: ну зачем, скажи на милость, ты это «тартарары» вставил, ведь есть же нормальные синонимы. Надо мной, дружище, как ты знаешь, тоже начальство и оно не будет себя лишней раз утруждать напряжением извилин, если в докладе будут фигурировать такие вот жаргонизмы, сленг и прочий фольклор изучаемых ВВС развивающихся цивилизаций Мироздания.

– Так ведь я в отличие от верхнего и очень мудрого начальства непосредственно с аборигенами сталкиваюсь, так сказать, постоянно вхожу в плотный и не всегда приятный контакт – вот волей-неволей и набираешься от местных всяких поговорок да шуток-прибауток, – обидчиво выдохнул Флудий, нервно перекатываясь с бока на бок.

– Ну, ну... не дуйся, я в своё время лично на брюхе не один десяток галактик облазил, прежде чем получить почётное звание Уполномоченного Доверием Анализатора Времени (далее – УДАВ). Не поверишь – вот таким же, как ты худым был, а сейчас глянь – чистый глобус, одышка появилась, а ведь я не так что б и стар – каких-то 90 средне галактических лет.

Мудриус с возрастом становился всё более сентиментальным. Его карьера была бы типична для цивилизации

поздних Водолеев: инкубатор, школа, университет, практика, работа по распределению с последующим выходом на преподавание в той области знаний, где специалист проявил себя с максимальной пользой для общества; затем его ожидал почётный, совершенно бесплатный отдых с правом путешествия в любые безопасные точки Мироздания; а по прошествии ста лет после отделения и консервации мозга от плоти, последнюю – ожидала полная, но почётная разгравитация в атмосфере родной ей Леи. Но, вмешался случай. Однажды, от специальных осведомителей в ВВС поступил тревожный сигнал. На планете Глюк системы Большого Турика случилось массовое помешательство аборигенов на почве бесконтрольного употребления специальных психотропных средств, которые ради баснословных доходов производили, рекламировали и огромных количествах реализовывали местные, так называемые Вершители Судеб, а, попросту говоря, коррумпированные барыги, если использовать несколько не форматный, но иногда сверхточный словарный запас Флудия. Препарат «счастья» поначалу вызывали у глюкан чувство неопишемого блаженства и даже уверенности в себе, но затем, по мере привыкания и всё большей зависимости от «чудесных» пилюль, рассудок, а с ним образование и культура полностью деградировали, что грозило полной гибелью не только им, но и ближайшим соседям. Посему в экстренном порядке на Глюк был отправлен реанимационный отряд, куда и вошёл тогда

ещё относительно молодой Мудрый. Опуская уместные подробности тех страшных событий, которые достойны отдельного рассказа и в связи ограниченными рамками текущего, принципиально отметим следующее: в критический момент невидимой для глюкан борьбы за их жизни и свободное будущее, командир группы трагически погиб и управление операцией взял на себя Мудрый. Приложив максимум усилий воли и знаний, он блестяще завершил операцию по раздурманиванию цивилизации, жёстко покарал «вершителей». Естественно, что в ВВС это заметили. И с тех пор, получив высокое звание – УДАВ, Мудрый, стал именоваться Мудриусом, и был на особом счету в ВВС. Более того, в связи с особыми заслугами ему полагалась отсрочка на 20 лет по разgravитации при условии его личного согласия. Впрочем, чем более он приближался к роковой дате, тем чаще он задумывался о целесообразности пользования таким неоднозначным поощрением. Флудий же, зная о былых заслугах своего опытного и легендарного начальника, искренне уважал его, но почти всякий раз выводил шефа из себя, пустяшными и второстепенными, как ему казалось, не соответствиями заскорузлым формальностям службы и иногда позволял себе беззлобно посмеивался над старым ретроградом.

– Да я разве ж не понимаю, друг Мудриус, что над вами также треклятое начальство на мозги капает: просто выматываешься в экспедициях, как тутошные рабы на галерах

в Христовы времена, – вот поневоле и несёшь подсознательно то, чего от местных наберёшься, – сокрушался не простой доле Флудий.

– Согласен: наша работёнка не из лёгких, но если честно и сугубо между нами – я бы с превеликим удовольствием поменялся с тобой местами, при обязательном условии – сбросить, хотя бы пару десятков лет вместе с дряхлеющей излишней окружностью, – мечтательно ответил Командор.

– Да вы кому угодно фору дадите: с таким опытом, интуицией вообще можно в контакт не входить – вы ж всё насквозь и на расстоянии видите...

– Не скажи, брат Флудий: всякие там прогрессивные методики, ситуационные анализы, интегральное прогнозирование, выборочная телепатия – ничто по сравнению с прямым общением с неизвестностью, в какой бы форме она пред тобой не предстала. Иногда хочется бросить всё и отправиться, как ты выразился в тартарары и вновь вкусить те непередаваемые ощущения настоящей жизни и риска ради процветания Вселенной!

При этом взгляд Мудриуса сверкнул так же ослепительно дерзко, как и пятьдесят лет назад, когда его славный подвиг на Глюке стал известен всему положительному Миру и долго не сходил с новостных межгалактических видео панелей; и Флудий невольно раздулся пред легендарным шефом до своих предельных размеров в знак истинного почтения неувядающей славе и удивительно долгому, а главное –

его плодотворному служению прогрессивному Космосу.

– Разрази меня взрывом сверхновой звезды, – продолжал в пылу вдруг нахлынувших чувств Командор, – если я думаю иначе, чем сейчас говорю тебе... – Но знаешь, дружище, – продолжил он через мимолётную паузу, в течении которой его взгляд стал затухать к привычному свечению, а голос – к обыденному тембру, – я вполне отдаю себе отчёт что вся моя полезная, творческая жизнь в основном уже в прошлом...

– Что вы... что вы, я и на nano парсек никогда не сомневался в искренности ваших слов. Мы же еще в школе играли в бесстрашного майора спецотряда ВВС освободившего Глюк от алчных торговцев смертью, и лично для меня огромная честь и счастье работать под вашим началом...

– Знаю... знаю, как вы хихикаете над стариком Мудриусом... – вдруг, впервые за сегодняшний день улыбнулся УДАВ.

– Ну что вы... как можно, – зардел всей оболочкой Флудий, стыдливо и безуспешно уводя хихикающие глаза за края собственной сферы.

– Ладно... проехали: что-то я нынче совсем раскис, – вновь о чём-то на секунду задумавшись, взял в себя в руки начальник, внимательно глядя на хронометр пульта управления кораблём. – Знаешь что, дорогой Флудий, я тут прикинул: у нас окно образовалось, – до смены и формирования доклада ВВС о цивилизации землян времени более чем до-

статочно... И, если ты не устал, то расскажи мне, пожалуйста, отбросив формальности, и обязательно с использованием «серединка на половинку», «тартарары» и прочих живых оборотов, как ты на самом деле там с местными пообщался. Пойми, друг, может хоть так, я, как бы, опять соприкоснусь с настоящей реальностью, а то сам понимаешь от формуляров – натурально чахну. Ну, как тебе предложение?

Флудий от столь неожиданной просьбы, чуть ли не мольбы, в которой искренне чувствовалось к нему доверие, и даже уважение со стороны живой легенды, едва не прослезился, и с трудом сдержав эмоции, таки смог утвердительно качнуться самим собой.

– Только, прошу в таком разрезе, уважаемый Мудриус, быть максимально снисходительным к моим повествованиям, так как я всё же в первую очередь исследователь, а в десятую – рассказчик, да и, то, если разобраться – через пень колоду.

– Да ладно ты, не тушуйся, – подхватил живую речь приятеля Командор – все свои, да и наслышан я какой ты «через пень колоду» – уже весь сектор от Леи до Центра шепчется о твоих опусах, а я, понимаешь, только позавчера узнал о твоих литературных изысках, даже прочитать ничего не успел. Нехорошо, брат, от старших товарищей творческие успехи скрывать... не хорошо.

– Да какие там, к ляду успехи... Просто в глобалнет на досуге записки выкладывал – даже и не думал, что они так

разойдутся; а вы, шеф, постоянно заняты, да и с мировой информационной сетью вы, без обид, как бы это помягче, – не особенно и дружите, – оправдывался смущённый и польщённый вниманием корифея Флудий.

– Да... ладно... это я так по-стариковски ворчу – куда нам по большому счёту за вами, молодёжью, угнаться: «вам цвести, а нами улицы мести», так, кажется, говорили в своё время философы Леи...

– Ну, вот опять вы, хандрить начинаете, эдак ведь можно с ума сойти когда-нибудь, ибо уныние, к слову сказать – большой грех, – уж вам ли сей аксиомы не знать.

– Всё! Не буду, не буду: давай лучше по 50 грамм леивки: строго между нами – сам настаивал – и вперёд, а то меня аж распирает всего от любопытства.

– Добро. Да... и вот ещё что, Командор, если вдруг, меня во время рассказа откровенно куда-нибудь понесёт, – за мной такое, к сожалению, водится, – то, осадите меня, как вы это умеете, что бы мне лишних огородов не нагородить.

– Ну, за это не беспокойся – у меня, сам знаешь, не забалуешь.

– Тогда, вздрогнем. За контакт!

II

Итак. После того, как с неделю назад мы зависли в тёмной части Луны, дабы лишний раз не отсвечиваться в допотопных радиотелескопах землян, я, как вы помните, на «малютке» отправился инкогнито непосредственно в их сферу обитания для первичного сканирования информации. Покружив, как требует инструкция, около суток в атмосфере земли на радость местным уфологам и на горе военным, начал было искать место для посадки, как, вдруг, над Россией – это самая большая по территории страна на земле и где, как оказалось, живёт самый загадочный народ – движок заклинило. Ну, думаю – всё... попал... И ведь, что, главное, обидно: сколько раз докладные писал на верх, что, блин, машина на ладан дышит, и нужна срочно новая, а в ответ всякий раз одно и то же: железобетонное – «ждите». Ладно, на этот раз я с бюрократов ВВС не слезу – отольются кошке мышьины слёзы. Впрочем, я отвлёкся.

Аппарат трясёт, как осиновый лист, я соответственно в такт ему: а куда деваться: я хоть пилот не из последних, а всё одно – мандражирую, ибо осознаю до несуществующего копчика собственной окружности беду неминуемую. Дёргаю, как тракторист-ударник на буераках рычаги, жму, подряд все аварийные кнопки, – толку чуть – безнадёжно пикирую. Одновременно зрю квадратными очами в эллипс иллю-

минатора – кругом темень крошечная – ни зги не видать, глушь – почище наших Вселенских окраин типа Большой Чёрной Дыры. Ну, думаю, баста: отлетелся соколик – секунда, другая и... безутешная вечность. Вся короткая жизнь в один миг промелькнула: от казённой люльки ...до, блин, этой раздолбаной «малютки», а что в итоге: ни жены, ни детей, ни кола, ни двора, как перст – один на белом свете и никому по большому счёту нет до меня дела. Если и найдут когда-нибудь мои останки в тутошних дебрях, то в лучшем случае отметят в поисковом журнале дежурной фразой: мол, индивид биологический № такой-то, некто Флудий, найден в трясине под Тверью, даже обычную разгравитацию над родной Аквой делать не станут, бюрократы чёртовы из экономики.

И так мне обидно за себя стало, что решил в отчаянии – будь что будет, гори оно, думаю, всё к едрени фени синем пламенем: пропадать так уж с музыкой, геройски: плюнул с горя прям в монитор и двинул что есть злости по системному блоку бортового компьютера «малютки» – бок до сих пор ноет. И, вдруг, о чудо! Что-то в двигателе заревело, заскрежетало, зашипело и... мотор завёлся! – воистину не знаешь где найдешь, а где потеряешь. В общем, сработало аварийное торможение и если бы расстояние до земли было бы хотя бы на пару километров больше – мог бы вообще мягко сесть. Но... как точно заметили местные: «если бы, да кабы, то во рту бы выросли грибы». В итоге приземлился кране жёст-

ко, но с учётом того, что ещё пару секунд назад мысленно читал по себе скудный некролог, то вынужденной посадкой остался крайне довольным.

С полчаса, видимо, без сознания пришлось проваляться в «малютке» от удара об твердь земную. Но уж лучше на лбу шишки, чем за упокой записки. Очухавшись с грехом пополам вылез из люка, осмотрелся; вернее, верите ли – дальше собственного носа ни синь пороху не видел, да и то если по совести говорить – нос на ощупь пальцами только и осязал, а он ещё и опух зараза. Хорошо прибор ночного видения не разбился при посадке: надел, значит, оный кое-как, вглядываюсь: всё та же картина маслом – ни хрена не видно – чернота кругом кромешная. Да что ж, думаю такое за гадство, ну не под землю же я, в самом деле, провалился? И тут меня, словно током торкнуло: осенило, значит – точно: так и есть, как питдать в грунт забурился. Тут же прикинул скорость пикирования малютки, поправку на экстренное торможение, угол наклона, плотность почвы – грубо вышло метров семь ниже уровня моря. Ещё не зная, как выбираться из новоявленного тоннеля наверх про себя отметил, что, могло бы быть и хуже, то есть – глубже; более того: в моём положении – это даже вполне подходящая глубина, так как не нужно дополнительно маскировать аппарат, а раз так, то до рассвета я в относительной безопасности и могу с чистой совестью и чувством выполненного долга перед ВВС, да чего уж там мелочится – всего Мироздания – за-

быться выстрадавшим и восстанавливающим сном. Установив на 4 утра по местному времени атомный будильник-хронометр, ваш покорный слуга топориком рухнул в бездонное царство Морфея, в котором, к слову сказать, в этот раз, кроме абсолютного марка ничего интересного не наблюдал.

Но разбудил меня, как ни странно, не атомный будильник, вечные источники питания которого, за ничтожно короткую земную ночь приказали долго жить, а странные звуки, доносящиеся откуда-то сверху и напоминающие что-то среднее между «Ау!» и «Оу!». Причём первый звук характеризовался высокой тональностью и нежным тембром, а второй – низкой, периодически разбавляемый хрипатою и глухим кашлем.

«Ау, де-ду-шка, ты где?!» – рассыпался горним хрусталём в рассветных лучах Солнца первый голосок.

«Оу! Тута, я, тут, внуча!» – басовито отвечал второй.

«А я мухоморов нашла! Красивые... брать?!»

«Не, внучка, ядовитые они!»

«Дед, а дед, ау! Иди быстрее сюда, глянь что тут!»

«Оу! Иду внученька! Чего там у тебя?! Опять что ли поганки нашла?»

«Не... тут дырка какая-то, а кругом деревца поломанные, как будто Кощей Бессмертный прилетел».

И хотя тогда я не знал кто такой Кощей, да ещё и Бессмертный, после моих вчерашних-то передрыг – интуитивно догадался, что это про меня, вернее про то, что, видимо, на-

творила «малютка» экстренным приземлением на поверхности не без моего, конечно, участия.

А, чужеродные голоса, тем временем, неумолимо сужались над воронкой, на дне которой я лихорадочно соображал что предпринять во своё физическое спасение, дабы трагически не прервать возложенной ВВС на меня миссии в случае успеха мобилизационного плана, отсутствие которого в моём возбуждённом мозгу подтверждал обильно выделявшийся из всех щелей моей окружности пот. Прошу миль пардон за интимную подробность, но такова, увы, или на счастье, суровая правда жизни, отступая от которой мы рискуем потерять целостность восприятия мироощущений. Стоп, опять, блин, не туда понесло.

Прошу прощение, Командор. Далее. Кое-как набросав песка, и всё что попало под руку на оплавленные плотными слоями атмосферы, торчащие из земли части малютки всецело положился на удачу. Я, безусловно, понимал, что не стоит искушать судьбу дважды подряд, но куда было деваться в моём положении? Думаю, на крайний случай, как бы ни было больно и противно, аннигилирую в дождевого червяка, оружие, как вы знаете, я не мог применять по определению даже в целях самозащиты в соответствии с резолюцией ВВС. В общем, затаился, как мог, фатально жду, куда судьба выведет.

– Ишь ты как накуролесили! Опять марсианские, поди, балуют, – откашлялся дедушка, когда через пару минут в ша-

ге остановился у ещё пахнувшего гарью почти двух метрового отверстия; но, не увидев на дне воронки ничего для себя интересного, слава Бесконечности, равнодушно откинулся всем телом назад.

– А кто это, деда, марсианские... зелёные человечки с Марса?

– Бог их знает, Маша, может и оттудова, а может, и наши озоруют...

– А наши это кто, деда, русские?

– Ну, в общем, да, – философски согласился дед, закручивая самосад в жёлто-сизую газету «Правда», – инженеры...

– А инджинеры – это дяди, которые инжир делают?

– Нет, Машенька – они ракеты мастерят и в небо пускают.

– Здорово! Это как воздушные шарики?

– Ну, вроде того, только они из железа и на морковь похожи...

– Дедушка, а ты мне эти морковные ракеты покажешь!?

– А то... знамо дело покажу. Вот в Воскресенье поедем в город мёд да ягоды продавать заодно к дяде Коле и зайдем – он в секретной части сторожем работает – там и поглядишь эти ракеты.

– Ура!!! Воскресенье! – завизжала от радости Маша так пронзительно, что было успокоившись, я невольно вздрогнул всей затаившейся плотью, успев при этом испугаться, что тем самым могу ещё себя обнаружить.

– Ладно, внученька, пойдём-ка лучше к дому, что-то нын-

че одни поганки повывлазили. И куда только нормальные грибы делись, ума не приложу – никогда такого не было...

Отчётливо помню, как у меня не произвольно и еде слышно вырвалось, когда я полностью осознал, что беда вновь меня, а значит и миссию – миновала:

– Сам ты, дед, поганка...

«Наверно это нервное», – резюмировал я, переводя дух.

Аккуратно, с величайшим напряжением мышц – вы, шеф, как никто, знаете, что атлетические упражнения – это моя ахиллесова пята – я вылез из пробуровленного «малюткой» отверстия и успел запечатлеть встроенным в глаз сканографом, удаляющихся дедушку с внучкой. Вычислив их дом на самом краю небольшой деревни под странным названием «Харлово», я моментально бросился ещё раз штудировать всю информацию о человечестве в целом и русских в частности, что успел собрать бортовой компьютер за неполные сутки полёта над планетой, включая культуру, языки, наречия и прочие важные мелочи. Впитав, как губка, в свой тренированный специальными программами мозг все достижения землян в максимально короткое время, не переводя дыхания и не тратя времени на подзарядку, тут же начал определяться с внешним видом. Задача, сами понимаете, всякий раз архиважная в особенности при первой личной встрече с аборигенами. Сколько трагических историй было, пока мы не научились аннигилироваться в физические формы виза-

ви стоящего на нижней по отношению к нам ступени развития?! Это просто ужас какой-то! Вспомните хотя бы великого контактёра Авосиуса, который, понадеявшись на свой потрясающий интеллект, и уникальные способности к диалогу со всем и вся, был буквально разорван на молекулы, представ пред Дродами в своём естественном, столь радикально отличным от их физиологическом виде.

Так что, мне собственно и деваться некуда было, как только принять облик средних лет, максимально неприметного, русского человека мужского пола в соответствии со скрупулезно проведённым анализом полученной информации и строго следуя инструкции ВВС, как бы она мне, как творческой личности не претила. Опять, блин, занесло... извините.

Вы представляете, как всякий раз тяжело принимать чужие формы, если учесть нашу шарообразную, почти идеально и идейно близкую к вселенной форму тела. Ну да чего теперь скульпить – сам работу выбирал. Но, не мене сложно, оказалось, сочинить легенду: кто ты, откуда и прочее... На сколько я сумел на тот момент разобраться в отсканированных компьютером данных: русские в целом народ простой, доверчивый и в некоторой степени даже наивный: в сказки верят, в справедливость, в неременную победу добра над злом, тогда как почти все остальные племена землян в этом разочаровались что ли. Но в этом одновременно их сила и слабость. Поэтому, пришлось изрядно поломать

мозг, прежде чем вечером этого же дня я предстал перед избушкой деда в облике инженера-конструктора из Москвы примерно 35-ти лет с характерной небритой внешностью. Не забывайте, что помимо миссии я был должен каким-то образом ещё и реанимировать аппарат, иначе как бы я вернулся на орбитальную станцию – рация то накрылась медным тазом при жёсткой посадке. А в соответствии с запасным планом спасения, место первого контакта с вами ровно через месяц в условном месте, до которого я ещё должен был как-то добраться. Но о ремонте «малютки», я тогда малодушно даже не помышлял, ибо понятия не имел с какого бока подкатится к решению этой неразрешимой, как мне тогда казалось, задачи. Однако, выход из интеллектуального тупика, как всегда, нашёлся сам собою...

Но, всё по порядку.

III

– Открыто... – услышал я уже до дрожи знакомый, хлипающий и свистящий низкий тембр утреннего дедушки после минутной паузы в ответ на моё неуверенное постукивание в дверь избы. «Не запирают» – отметил я про себя, смачно приложившись непривычным лбом в низкий проём, сделав первый шаг в небольшое крыльцо дома хозяина для первого контакта с землянами.

– Только пригнись маленько, – кашлянул дед, когда дубовый звон от моего неожиданного контакта с отесанным бревном немного рассеялся в барабанных перепонках.

– Спасибо, что... предупредили, – максимально вежливо поблагодарил я деда, почёсывая тут же вздувшуюся опухоль на лбу именуемую русскими шишкой.

– Значит... приложился? – уловил мой сдержанный сарказм и раздражение дедушка.

– Да, ерунда, до свадьбы заживёт, – хорохорился я, пытаюсь тут же разрядить обстановку почёсывая неприятно торчащую на голове выпуклость.

– Не скажи, – нравоучительно захрипел дед, – в позапрошлом годе, Витька, сосед, так с похмелья приложился об этот косяк, что почитай неделю бюллетенил, а медичка наша, Валька, болтала: если бы чуть выше темечком задел, то мог бы и дураком стать...

– Повезло... – машинально ответил я.

– Кому? – искренне удивился дед.

– Витьке... – растерялся я неожиданному вопросу, «ну и мне, наверное» подумал про себя, не решившись сказать о предположении вслух.

– Да какой там... ему хоть кол на голове теши – всё бес толку: в том годе утоп, горемычный... не хватило, ну, и попёрся по весеннему льду в город.

– А чего, извиняюсь, ему не хватило-то? – спросил я, позже глубоко сожалея об этом, ибо лучше б я сего вопроса не задавал.

– А ты ж кто такой будешь: пришлый? – насторожился де-душка, со скрипом приподнимаясь с железной, пружинистой кровати в тёмном углу крыльца.

– Ваша, правда, уважаемый,... из центра я, командировоч-ный... Фёдор Фомич Флудов, вот документы...

Дед, наконец, полностью вышел из тени и предо мной лицом к лицу предстал крепкий, коренастый седой старик с окладистой бородой и колкими изумрудными глазами лет примерно 80-ти или даже больше. Он неспешно взял мои бума-ги и пристально вчитался в каждую букву, затем, тщатель-но осмотрев меня с ног до головы, хитро прищурившись, уже доверительным голосом рёк:

– А я уж было, грешным делом, подумал, что ты, мил че-ловек, с другой планеты, коли до рыжих усов дожил, а не зна-ешь, что значит «не хватило», ну или на худой конец – ино-

странец какой.

– Да уж... это точно вы, дедушка подметили на счёт инопланетянина, смешно – попытался я неуклюже отшутиться, чувствуя, как по спине побежали крупные капли пота. «Неужели расколот?! Но как?!» – внутренне я напряглся фразе деда, «быть этого не может – обыкновенный старик» – тут же пытался я себя успокаивать, находясь, таким образом, в растерянности и изо всех сил пытаюсь не показывать своего волнения.

– Ладно... не тушуйся. Пошутил я. Ну, а зовут меня, Иваном Кузьмичом, фамилия – Харлов, егерь я местный, лет тридцать при должности, родился в этих местах, тут меня каждая собака и всякий хорёк в лицо знает. В общем, садись, Фёдор, гостем будешь, потолкуем чего и как.

– Спасибо, Иван Кузьмич, а то сутки на ногах, голова кругом идёт... вот и несу всякую ерунду, – поблагодарил я хозяина, и чуть расслабившись, присел к столу на ближайшую табуретку.

– Значит, инженер-конструктор... уважаю, – продолжил было разговор егерь... как, вдруг, под столом, кто-то хихикнул и с воплем – «инджинер!!!» вцепился в мою ногу. От неожиданности, я чуть не потерял над собой контроль и едва вновь не превратился в себя, то есть в сферу. «Вот это был бы провал», – успел я тогда подумать, «дед то, похоже, не из робкого десятка – мог бы, с горяча, меня чем-нибудь и окрестить или даже...», – впрочем, невероятным усили-

ем воли, проявив невероятную сдержанность, смог удержать плоть в рамках человеческого облика.

– Маша! – укоризненно забасил дед, – ну как тебе не стыдно, у нас гость, а ты на людей, как кошка дикая, бросаешься, а ну вылезай живо, не то в угол поставлю!

– Мяу! – раздалось тут же в из под стола: и в этом необыкновенно высоком и нежном звуке смешались искренние радость и сожаление, своенравный характер и беспредельная любовь к деду. А через мгновение передо мной предстало чудесное, маленькое существо с огромными, сияющими бирюзой глазами и алыми бантами, вплетённым в золотистые косички.

– Ну, егоза, наигралась?! А теперь извинись перед Федором Фомичём, он из-за тебя чуть с табуретки не упал, вон до сих пор, как поганка, бледный весь, – строго сказал дедушка Машеньке, еле заметно улыбнувшись ей при этом добрыми с хитринкой глазами.

– Простите, меня, дядя Федя, пожалуйста, – произнесла она таким ангельским голоском, наклонив головку и пряча глазки в огромных ресницах, что я снова растерялся и даже, кажется, зардел, но уже от чувства сострадания и искренней радости причастия к этому необыкновенно красивому, открытому и нежному существу.

– Да что ты, Машенька, не стоит... – чуть не всплакнул я в ответ на детскую непосредственность и чистоту, – вовсе ты меня не напугала, дедушка опять шутит, наверное...

– Нисколько, за свои проступки надо отвечать... иначе дай им волю – на голову сядут, – нравоучительно ответил Иван Кузьмич, – с детства к порядку не приучишь, потом по шапке получишь.

– Да? – надулась внучка, – а ты мне сам говорил – «озоруй, Маша, пока малая, потом настанет жизнь иная».

– Ишь ты! – удивился дед и немного горделиво подмигнул мне, – запомнила, колючка... наш характер, Харловский, ладно, уговорила – ничья. – А пока, будь добра, внученька, бабушку позови – небось на огороде она, скажи гость у нас – надо на стол накрыть.

– Ага! – обрадовалась Машенька и едва не вылетела с крыльца на крыльях счастливого детства искать не менее любимую ею бабушку.

– Ну, а пока, суть да дело, давай что ли, как водится, по маленькой, за знакомство: у меня свой на еловых шишках настоящий самогон – чисто огонь праведный, всё хвори бесовские на год вперёд выжигает, а пьётся что вода колодезная, живая. Одним словом – харловка, она и есть харловка, её чудесный рецепт мне отец передал, ну, а ему в свою очередь – мой дед и так далее, чуть ли не до Варягов сказывают, – не без гордости рассказывал Кузьмич, неспешно доставая початую литровую бутылку с мутно-белой жидкостью, солидно и таинственно покашливая.

– Это можно, – старался я максимально точно подстроиться под своеобразный говор егеря, что бы случайно не насто-

рожить его как ранее с проклятым «не хватило», придав лицу выражения типичного инженера, который в пятницу вечером с коллегами по работе, вот-вот начнёт отмечать день рождения, удачное выполнение плана и окончание трудовой недели.

Но то, что моему искусственно воплощённому в иную форму, организму предстояло вынести, я не мог предположить в самом кошмарном сне. Даже в адской атмосфере Зулы, когда невыносимые перегрузки, стужа и пекло, едва не превратили меня в пыль нейтринную, было намного «комфортнее» чем после этой легендарной харловки. Хочу особо подчеркнуть что, в данном случае я не рисковал жизнью, маневрируя кораблём на сверхсветовой скорости, когда, как всегда, неожиданно обрушивается несчётная армада астероидов, как давеча при пересечении границ Млечного Пути. А напротив: добровольно, по собственной воле и даже, как чуть позже, оказалось, не безудовольствия употребил внутрь собственной плоти, сей парадоксальный напиток, вызывающий столь противоречивые ощущения.

Образно это отдаленно похоже на чувство, которое вы испытываете после, вдруг, невесть откуда рухнувшей острой и нестерпимой боли, которая в свою очередь медленно, но неумолимо исчезает, после чего – наступает блаженный момент её полного исчезновения с одновременным приливом свежих сил, внутренней энергии и обострением умственной деятельности на непродолжительный период вре-

мени. И если уж совсем на чистоту, то не могу не отметить, что сам процесс разговора «за жизнь» под высоким градусом это нечто совершенно ни на что не похожее состояние во Вселенной. Во всяком случае, только на Земле, и только в России, я впервые прочувствовал это в полной мере на самом себе. А, если говорить по большому счёту, как бы мне физически не было тогда время от времени плохо, в особенности на следующее утро, я, нисколько не жалею об этом приобретённом опыте. И, в конечном счете, я даже благодарен судьбе, ибо откровение, искренность, открытость души с одновременными глубиной мысли и рассуждениями о смысле бытия Кузьмича с лихвой перекрывают вышеупомянутые относительные физиологические недостатки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.